

Григорьева К.Ю. Особенности наследственных правоотношений в международном частном праве // Академия педагогических идей «Новация». – 2019. – №3 (март). – АРТ 111-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 341.9

Григорьева Кристина Юрьевна

Студент 4-го курса юридического факультета

Стерлитамакский филиал Башкирского

государственного университета

Научный руководитель: Бердегулова Л.А.

Россия, г. Стерлитамак

grigi.2017@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В
МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам наследственных отношений в международном частном праве. Рассмотрены особенности наследования в различных странах, а также проанализированы коллизионные вопросы наследственных правоотношений в международном частном праве.

Ключевые слова: Наследственное право, коллизия.

Grigorieva Kristina

4th year student of law

Supervisor: Berdegulova L.A.

Sterlitamak branch of the Bashkir

State University

Russia, Sterlitamak

PECULIARITIES OF HERITARY RELATIONSHIPS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Annotation: This article is devoted to the issues of hereditary relations in private international law. The features of inheritance in various countries are considered, as well as conflict issues of inheritance relations in private international law are analyzed.

Key words: Inheritance law, conflict.

В общем виде наследственное право представляет собой совокупность гражданско-правовых норм, регламентирующих отношения по переходу прав и обязанностей умершего лица к другим лицам. Практически наследственное право представляет собой объективно существующий механизм, включающий целый комплекс прав и обязанностей участников отношений, в т.ч. и иностранцев, связанных с наследованием.

По мнению Бердегуловой Л. А., «Категория «наследство» в частном праве занимает одно из значимых мест. Традиционно под наследством понимают определенное имущество, принадлежащее на законном основании наследодателю и переходящее в порядке универсального

правопреемства к наследникам. С юридической точки зрения наследство является объектом наследственного правоотношения.»¹

Важной составляющей категорией в международном частном праве является коллизия права. В переводе с латинского языка «коллизия» означает «столкновение» в МЧП и определяет противоречие правовых систем различных государств, обусловленное разным юридическим содержанием. Правовые системы предусматривают свои специфические нормы регулирования гражданско-правовых отношений. Иностраный элемент, осложняя гражданские правоотношения, вскрывает противоречия в регулировании этих отношений разными правовыми системами, выявляя тем самым существующую коллизию права.²

Несмотря на «идентичность» наследственных правоотношений в различных правовых системах государств, следует отметить, что они существенно различаются по содержанию, что обусловлено национальным режимом данных государств, устоявшимся жизненным укладом и т.д. Следует согласиться, с Н. Г. Скачковой, что наследственные отношения с иностраным элементом были и остаются одним из наиболее сложных в международном частном праве и «впитали» в себя особенности национального, исторического, культурного, религиозного развития, сложившиеся традиции³.

¹ Бердегулова Л. А. Ответственность недееспособного наследника по долгам наследодателя / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-1 (39). С. 29.

² Бердегулова Л.А., Сакаева Э.З. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2011. – № 7. – С. 163.

³ Шатохина О. А. Коллизионные вопросы наследственных правоотношений в международном частном праве // В сборнике: Юридические науки: проблемы и перспективы / сборник статей III Международной научной конференции. 2015 .С.128.

Коллизионный «налет» в наследственных правоотношениях зачастую связан с неоднозначной трактовкой основных терминов, таких как: недвижимость, собственность, очередность наследников, обязательная доля и состав наследственного имущества, выморочное имущество, форме завещания и др.

Указанные вопросы решаются на основе статута наследования. Наследственный статут (lexsuccessionis) – это право государства, которое компетентно регулировать всю совокупность наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, или, по крайней мере, основую их часть⁴.

В российском законодательстве право, подлежащее применению к отношениям по наследованию, иными словами, статут наследования определен в ст.1224 ГК РФ, которая говорит о том, что отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации.

В национальном законодательстве Швейцарии «О международном частном праве» 1987г., в статье 92 закреплено: «Право, применяемое к наследованию, определяет, из какого имущества состоит наследство, кто призывается к наследованию, кто и в какой части отвечает по долгам наследства, на какие институты наследственного права допускаются ссылки, какие меры и на каких условиях могут быть предписаны». Наследственный статут регламентирует в основном совокупность отношений, которые связаны с наследованием. Однако в разных странах существуют некоторые исключения из наследственного статута, например,

⁴ Гордова Е.А. Наследственные правоотношения в международном частном праве: проблемы теории и практики // Евразийский научный журнал. 2016.С.35.

данный термин раскрывает форму завещательного распоряжения и способность составлять завещание. Что касается формы завещаний, то ГК РФ отвечает на этот вопрос однозначно - письменная.

Между тем в законодательстве зарубежных стран форма завещания зачастую отождествляется с видом сделки. Например, в японском праве предусматривается около десяти форм (видов) завещаний: публичное завещание, тайное завещание, собственноручное завещание и т.д.

Закон Испании и Франции также предусматривает возможность составления тайных (закрытых) завещаний. В Англии, Шотландии, Германии и Австрии допускаются совместные завещания, а во Франции, Италии и Нидерландах запрещают такие завещания. Отсюда, могут возникнуть проблемы регулирования наследственных правоотношений с иностранным элементом. Очевидно, что вопрос о форме завещания может приобрести основополагающее значение при решении всего комплекса наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, если завещание составлено не в том государстве, где рассматривается дело о наследовании, поэтому очень часто законы многих государств не только предусматривают отдельные коллизионные нормы о форме завещания, но и многовариантное регулирование этого вопроса.

Что касается открытия наследства, то в первую очередь это юридический факт, в силу которого возникают наследственные отношения. Основанием для открытия наследства является смерть наследодателя или объявление его умершим. Например, в США используется понятие «момент открытия наследства», то есть день, час и минута. Последовательность смертей неважна, если наследник не пережил наследодателя на определенное время («часовое пережитие»). При наличии доказательств, что одно лицо пережило другое на какое-то время, наследование происходит

в обычном порядке (на основе правила «о смерти в быстрой последовательности»).

В российском законодательстве временем открытия наследства является момент смерти гражданина. Также вопрос определения круга наследников имеет большое значение, так как без его определения данные правоотношения не приобретают своего субъекта. К определению круга наследников и очередности их призвания применяется личный закон наследодателя, который включает в себя право страны гражданства и право страны последнего места жительства. По мнению А.В. Алешина, определение круга наследников по закону основано на принципах родства, брака и национальной принадлежности завещателя. На основе первого принципа призываются родственники умершего, второго – переживший супруги третьего - государство, гражданином которого был завещатель или в котором он постоянно проживал. В Германии и Швейцарии призыв родственников к наследству определяется системой «парантелл»:

- наследодатель и его потомки;
- родители умершего и их нисходящие;
- бабушки и дедушки по отцовской и материнской линии наследодателя и их нисходящие.

Немецкое законодательство не ограничивает число парантелл. Например, наследники могут быть самыми дальними родственниками. В Швейцарии круг наследников по закону ограничен тремя парантеллами. Выживший супруг не может быть включен ни в один из парантелл, но призван к наследству вместе с родственниками, которые являются частью первых трех парантелл, исключая из наследства всех остальных. В Англии привилегированное положение в ряду наследников по закону занимает переживший супруг. При наличии нисходящих переживший супруг имеет

право на получение фиксированной денежной суммы, установление размера которой входит в компетенцию лорд канцлера. Если все наследственное имущество меньше установленной денежной суммы, оно полностью переходит к пережившему супругу.

Таким образом, судьба имущества наследодателя может решаться различным образом в зависимости оттого, право какой страны будет в итоге применяться.

Список использованной литературы:

1. Бердегулова Л. А. Ответственность недееспособного наследника по долгам наследодателя / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-1 (39). С. 29-31.
2. Бердегулова Л.А., Сакаева Э.З. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2011. – № 7. – С. 163-163
3. Гордова Е.А. Наследственные правоотношения в международном частном праве: проблемы теории и практики // Евразийский научный журнал. 2016.С.35-37.
4. Гущин В.В. Наследственное право и процесс в международном частном праве: учебник для высших учебных заведений. 2014.
5. Шатохина О. А. Коллизионные вопросы наследственных правоотношений в международном частном праве // В сборнике: Юридические науки: проблемы и перспективы / сборник статей III Международной научной конференции. 2015 .С.128-130.

Дата поступления в редакцию: 27.02.2019 г.

Опубликовано: 07.03.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2019

© Григорьева К.Ю., 2019